

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЕ ЛЕТОПИСИ САМОЙЛА ВЕЛИЧКО

© 2019 г. Т.Г. Таирова-Яковлева

*Д-р ист. наук, профессор Санкт-Петербургского университета
E-mail: tairovayak@mail.ru*

В статье проводится текстологический анализ известной казацкой летописи Самойла Величко, включая оригинал и единственную сохранившуюся копию. Уточняется структура летописи, доказывается, что она начиналась с описания Хотинской войны П. Сагайдачного, а не с восстания Б. Хмельницкого, как традиционно считалось. Высказываются наблюдения над источниковой базой летописи, а также вводится в научный оборот ее начало, считавшееся утраченным.

The article provides a textological analysis of the famous Cossack Chronicle of Samoylo Velichko, including its original and the only remaining copy. The structure of the chronicle is clarified, it is proved that it began with the description of the Khotyn war of P. Sahaidachny, and not with the Khmelnytsky uprising, as it was traditionally considered. The article contains a study of the sources of the chronicle, and also the beginning of the chronicle, which was believed to be lost, is introduced.

Ключевые слова: летопись С. Величко, казацкие хроники, история, Украина, текстологический анализ.

Keywords: Chronicle of Samoilo Velychko, Cossack chronicles, history, Ukraine, textological analysis.

DOI: 10.31857/S0869544X0004196-8

Летопись Самойла Величко, безусловно, принадлежит к числу наиболее известных и значимых из так называемых казацких летописей, созданных на Украине в конце XVII — начале XVIII в. Автором этой летописи был войсковой канцелярист эпохи И. Мазепы, который не только излагал события, используя различные источники, включая материалы генеральной канцелярии, но и стремился создать собственную концепцию истории «козако-русского народа».

В отличие от других казацких летописцев, известных в многочисленных копиях, до наших дней сохранился оригинал и только один список работы Величко. Между тем, имеются десятки копий, например, летописи Самовидца и Г. Грабянки. Известный историк и собиратель древностей М.П. Погодин приобрел оригинал летописи Величко в Киеве, а затем передал в Археографическую комиссию, которая и издала ее в 1848—1864 гг. Ныне оригинал хранится в отделе рукописей РНБ в Санкт-Петербурге. Единственный сохранившийся

список находится в Институте рукописей Национальной библиотеки им. Вернадского в Киеве.

Несмотря на то, что летопись становилась объектом исследований многих известных историков, включая В.С. Иконникова, Н. Петровского, Я. Дзири, Б.Н. Флори и др., до сих пор остаются открытыми основополагающие вопросы — структура летописи и источниковая база, которой пользовался Величко.

Ложное представление о структуре летописи, укоренившееся в историографии, вызвано, на мой взгляд, ошибками первых издателей летописи. Они опубликовали произведение Величко в четырех томах, поместив в первый ту часть летописи, которая рассказывает о восстании Б. Хмельницкого, а во втором и третьем томах — описание событий времен Руины и вплоть до 1700 г. Повествование, с которого собственно начинается летопись (описание событий эпохи гетмана П. Сагайдачного и ранних казацких восстаний), было размещено издателями в первом и четвертом томах только в виде приложения.

Украинская академия наук переиздала первый том летописи в 1926 г. тоже начав с восстания Б. Хмельницкого. В 1991 г. летопись была издана в переводе на украинский язык, но автор перевода В. Шевчук опирался не на оригинал, а на первые издания летописи. Он тоже опустил начальную часть и свою публикацию начал с Б. Хмельницкого.

При этом первые издатели рукописи высказали ничем не подтвержденное предположение, что «Летописи Величка, в том виде, как она сохранилась, предшествовал рассказ о древнейших происшествиях; может быть в виде сборника материалов, как и весь отдел, обнимающий время до Хмельницкого» [1. С. IV]. Видимо, авторы предисловия к первой публикации летописи, руководствовались логикой произведения Г. Грабянки, содержащего обширную «предысторию». Но напомним, что другая казацкая летопись, Самовидца, начинается именно с восстания Хмельницкого, без всяких «предысторий». При этом сами издатели Величко отмечали, что в оригинале летописи не хватало лишь «5 листов (10 стр.) как видно из общей нумерации их; рукопись начинается продолжением дневника Матфея Титлевского» [1. С. I]. Учитывая, что события Хотинской войны занимают у Величко 25 листов, то явно, что на недостающих пяти никак не могла втиснуться «древнейшая история».

Несмотря на такое очевидное противоречие, Шевчук повторил высказанное в XIX в. предположение, что «рукопис починався з продовження записок М. Титлевського». И далее: «Власне, Літопис С. Величка починається все-таки з повстання Б. Хмельницького: раніший текст — тільки матеріали до написання» [2. С. 13].

Не была изучена структура и исследователями летописи. В 1926 г. издатели ограничились констатацией, что «кк. 6–25 нинішнього рукопису займає переклад історії польсько-козацької війни р.р. 1620–21» [3. С. VII]. П.Г. Клепацький отмечал, что дневник Оскольского (о событиях восстания 1638 г.) приведен Величко «з додатками з козацького літопису», но про Титлевского писал только, что тот в оригинале сохранился без начала [4. С. 37, 39].

Как ни странно, крупнейший советский исследователь казацких летописей Я. Дзиря тоже не раскрыл структуру летописи. Он писал: «Твір складається з трьох частин: перша — “Сказаніє о войнікозацької з поляками”, вторая и третья “Повествование летописное о...” Окремо виділені додатки та уривки різних документів, переважно XVIIст» [5. С. 198].

Современный украинский историк А. Бовгиря пошел дальше всех исследователей структуры. Он пишет: «Самійло Величко, розпочинаючи перший том свого твору, присвячений Визвольній війні, вирішив ознайомити читача

з подіями, що їй передували. Однак він відмовився від написання власної їх візії, а довірився інформації, яку містять інші історичні наративи XVII ст. Таким чином літопис розпочинається текстом щоденника Матвія Титловського про Хотинську війну 1620 р.» [6. С. 22].

Такое невнимание к структуре летописи, которая должна позволить судить о замысле автора, на мой взгляд, отчасти объясняется увлечением эпохой Б. Хмельницкого и практическим отсутствием, вплоть до последнего времени, серьезных исследований более ранней эпохи. Поэтому существует большая полемика о «дневнике Самуила Зорки», который Величко назвал в качестве своего источника по эпохе Б. Хмельницкого, дискуссия о «белоцерковском универсале» Б. Хмельницкого и т.д.

Собственно этими точечными дискуссиями исследование «первого тома» Величко (т.е. войны Хмельницкого) историки и ограничивались. До сих пор доминирует убеждение, что это просто перевод Твардовского. Впервые именно так высказались авторы первого издания Величко, заявив, что Твардовский был единственным источником Величко по эпохе Б. Хмельницкого [7. С. VI]. Только В. Петрикевич, проводивший сравнение летописи с поэмой Твардовского, писал «що се не переклад *Woyni Domowoi*, а компіляція» нескольких источников [8. С. 10]. Но попыток сравнить тексты никем из историков не предпринимались, а соответственно не было возможности текстологически выделить свидетельства Величко, взятые из какого-то иного источника.

Между тем, интересуясь отдельными эпизодами восстания Б. Хмельницкого, я провела сравнение соответствующих сюжетов у Величко и Твардовского, к огромному своему удивлению найдя не просто расхождения, но и вообще мало общего. Не говоря уже о всем тоне, из «пропольского» переделанного в «проказацкий». Поэтому, следует согласиться с мнением американского историка Ф. Сыгина, что Величко писал свою летопись «як відповідь польському поетові» [9. С. 454].

Не имея пока возможности провести сравнение всего тома, мне представилось интересным сделать наблюдение над начальной частью летописи в границах гетманства П. Сагайдачного. Данная работа осуществлена в рамках подготовки академического издания летописи Величко, и проводилась совместно с моими учениками.

Отмечу, что документы позволяют уточнить, где хранился оригинал летописи после его написания (до приобретения его Погодиным), а также время и место появления копий. В настоящий момент можно с уверенностью предположить, что летопись Величко входила в собрание Г.А. Полетики.

Это предположение подтверждается тем, что в 1813 г. известный собиратель «малороссийской старины» А.И. Чапа писал В.Г. Анастасевичу, что одолжил у В.Г. Полетики (сына Г.А. Полетики) «огромный летописец Самойла Величка, примечательный по внесенным в оный документам». Чапа жаловался: «Препоганый писарь мой начал оный списывать и почти ничего не написал. А другого писаря ищу и не нахожу» [10. С. 196]. А уже внук Григория Андреевича, В.В. Полетика, в письме к председателю Киевской археографической комиссии для разбора древних актов, М.О. Суденко, среди предложенных к продаже рукописей называл «Малороссийский летописец», летопись Самуила Величко [11. С. 108]. Письмо это было датировано издателями «около 1850 г.», но на самом деле было написано лет на 15 раньше. В 1848 г. Киевская комиссия издала уже первый том летописи, соответственно переписка с Суденко имела место ранее. Почему летопись купил не Суденко, а выдающийся русский собиратель филиграней И.Л. Лаптев [1. С. I]? Возможно, последний дал лучшую цену.

После смерти Лаптева на аукционе по продаже его собраний (1840) летопись в свою очередь приобрел Погодин, и уже от него она попала в Археографическую комиссию.

Нахождение летописи в знаменитой библиотеке Г. Полетики не вызывает сомнения, но где он приобрел ее — остается неизвестным. Следует отметить, что все издатели Величко не уделяли должного внимания единственной сохранившейся копии летописи. Между тем, она представляет безусловный интерес.

Сразу оговорюсь, что я пока не могу дать характеристику всей копии из собрания библиотеки Вернадского. Благодаря помощи моей ученицы, кандидата исторических наук А. В. Багро, удалось ознакомиться с началом копии и сделать первые, но чрезвычайно важные выводы.

Во-первых, данная копия содержит несколько начальных страниц текста Величко, утраченных в оригинале (те самые «5 листов»), которые никогда не публиковались (Приложение 1). Таким образом, мы, наконец, можем реконструировать летопись в изначальном замысле автора. Во-вторых, эти утраченные страницы дают уникальную информацию об истории создания «предыстории». Титульного листа «предыстории» в копии нет. Возможно, в оригинале он был утрачен уже в XVIII в. или переписчик не придавал ему значения.

Кстати, в оригинале летописи тоже сохранилось полстраницы текста, предшествующего дневнику Титлевского и не вошедшего ни в одну из публикаций (Приложение 2) [12. Л. 1].

Интересно, что автор копии не просто переписал оригинал, а перевел первую часть на современный ему украинский язык. Следует отметить, что сам Величко по какой-то причине использовал именно в этой части церковнославянский, в то время как в других, по собственному выражению, пользовался «нарѣчіемъ Малоросійскимъ». Причем церковнославянский он использует исключительно при описании событий времен П. Сагайдачного, а уже при описании ранних казацких восстаний переходит на украинский. Возможно, это связано с тем, что перевод М. Титлевского был выполнен именно на церковнославянский (Величко называет его «русским»). Сам Величко сообщает следующее: дневник поляка Матфея Титлевского был переведен в «полтавском селѣ Диканцѣ стараніемъ учащего и учащагося з латинского на рускій языкъ 1725 года» [13. Л. 5].

Это прямое указание Величко на время написания «предыстории» крайне важно: 1725 г., т.е. на пять лет позже написания основной части летописи, про которую сам Величко сообщал, что завершил ее в 1720 г. [12. Л. 78]. В 1728 г., как известно, Величко закончил еще и «Космографию» [7. С. III–IV]. Таким образом, время создания всей летописи «отодвигается» на пять лет.

Сама «предыстория» летописи при ближайшем рассмотрении не кажется просто «материалом», равно как и слепым копированием дневников. Традиционно считалось, что Величко просто перевел польские дневники М. Титлевского (про Хотинскую битву 1621 г.) и С. Окольского (про восстание 1638 г.). На самом деле, текст построен так же, как и другие части летописи: основной источник, дополненный другими и копиями документов. Все это сочетается с комментариями самого Величко, формирующими картину целостного повествования. Текст разбит на разделы, с красивыми подзаголовками, выписанными заглавными буквами и т.д. Важно, что автор копии, выполненной в XVIII в. тоже считал летопись цельным произведением и копировал ее подряд, начиная с «предыстории». А в самой летописи титульный лист части про восстание Хмельницкого был заменен еще при жизни автора [14. С. V], видимо именно

после написания «предыстории», так как в «предмове до чителника» появляется фраза «яко и о Хотѣнскої прежде описанной войнѣ показується» [15. Л. 78].

Летопись начиналась не с дневника Титлевского, но с истории участия казаков в Хотинской войне и битвы под Цецорой. Величко считал очень важным доказать и подчеркнуть тот факт, что украинские казаки П. Сагайдачного приняли участие в Хотинской войне в сложнейший для Речи Посполитой момент, практически тем самым спася ее. В частности, он доказывал, что король Сигизмунд III уговаривал казаков принять в ней участие, и укорял Титлевского в умалчивании этих фактов («однако умолчал о том [...]. Якое умолчаніє Титлевского я, Самойло Величко, дополняючи, предлагаю здесь»).

Можно говорить, что Величко сознательно начал свою летопись с Петра Сагайдачного, дополнив тем самым более поздние события. Видимо, он считал Сагайдачного первым достойным героем в череде казацких гетманов (не Наливайко). Он так и писал: «Переведена же сія історія з латинского не для того, что поляки з турками войну імѣли, но для того, что козаки з гетманом своим Петром Конашевичем Сагайдачним в той войнѣ полякам великую помочь и заступленіє здѣлали мужественно и непреоборимо».

Учитывая то, что Величко был выпускником Киево-Могилынской академии, этому не приходится удивляться. Ведь именно Сагайдачный был основателем Братской школы, из которой впоследствии выросла академия. Именно ректор Братской школы Сакович был автором знаменитого панегирика в честь Сагайдачного.

Можно попытаться проверить, насколько точно Величко придерживался текста Титлевского. Работой по сравнению текстов занимался мой ученик С.А. Насташук. Хотя Величко (в несохранившейся в оригинале части) точно дает источник своих сведений — восемнадцатый том произведения Авраама Бзавея «Грекотурецкая история», изданный в 1634 г., эта работа мною до настоящего времени не выявлена. Из-за отсутствия латинского оригинала было решено сделать сравнительный анализ имеющихся переводов дневника Титлевского. Один был переведен, как теперь уже известно, самим Самойлом Величко и его учениками. Второй имеющийся перевод был сделан в конце XVIII в. С. Лукомским. Его опубликовали в XIX в. в приложении к летописи Величко [1. С. 3–51, 160–173].

В результате проведенного текстологического сравнения удалось выявить авторские вставки Величко [16]. Делались они, как мы знаем от самого Величко, на основе «казацкого летописца», видимо, написанном участником событий, и, замечу, не дошедшего до наших дней.

Вопрос о том, кому именно принадлежат свидетельства — Титлевскому или «казацкому летописцу», никогда ранее не поднимался в историографии, в том числе и в недавно написанной фундаментальной работе украинского историка П. Саса [17], базирующейся на большом количестве польских архивных материалов. Между тем, некоторые свидетельства о Хотинской войне, приведенные в летописи Величко, уникальны и вопрос об их авторстве очень важен.

В частности, речь идет о победе запорожских казаков над турками в Черном море в августе 1621 г., причем у Величко командование этими запорожцами приписывается Б. Хмельницкому. В связи с этим П. Сас пишет: «Покликаючись на авторитет німецького історика С. Пуфендорфа, С. Величко писав про звитяжні дії на морі Б. Хмельницького разом із “десятьком тисяч козацького війська”» [18. С. 150].

Как показывает сравнительный анализ текстов перевода Титлевского, использовалась именно цитата из его дневника («на морѣ Евссинскомь Козаки

емши потопиша»), а не собственная вставка Величко. Причем Титлевский писал о победе запорожцев на море дважды: в записи от 6 сентября 1621 г. и в заключение дневника, при оценке сил сторон, участвовавших в Хотинской войне. Про участие самого Хмельницкого Титлевский говорил только во втором случае. Сас ошибается в том, что Величко дополнительно опирался на «авторитет Пуфендорфа». На самом деле, он писал, что про эти данные «свѣдѣтельствуют сей войны описатель, Матфей Титлевскій [...] и войны Хмельницкого сказатель Самоиль Твардовскій, въ книзѣ своей на листі пятом». На странице пять Твардовский действительно говорит, что королевич Владислав доверил Б. Хмельницкому командовать большим морским отрядом («Chmielnicki [...] kiedy Krol Wladyslaw Woynе one knował Przeszkodzona do Turek, z nim komunikował parzod o tym; I wielki Regiment mu dawał morskiey wszykiey Armaty» [19. С. 5]).

Учитывая тот факт, что Титлевский рассказывал о походе в записи одного из дней битвы — как новость, полученную в тот день в лагере, эти сведения представляются очень надежными. А мы можем убедиться в точности ссылок автора летописи.

Другое важное свидетельство Величко — о количестве участников битвы и об их потерях. Можно с уверенностью говорить, что Величко не переписывал из дневника, но уточнял самостоятельно («мною Самойлом Величком винята и изчислена»). У Титлевского речь идет о 166 тыс., а у Величко о 157 тыс. участников, причем он отдельно выделяет 40 000 «козаков з Гетманом Сагайдачним», что совпадает с сохранившимся реестром Войска Запорожского, участвовавшего в походе [19. С. 250].

Сравнение текстов Величко и Титлевского также позволяет утверждать, что Величко дополнил дневник Титлевского многими интересными деталями (например о казни гетмана Бородавки) и подробностями, касающимися роли казаков в Хотинской битве, почерпнутыми им из «козацкого летописца», а также описание тех дней сражения, которые были пропущены в дневнике. Например, события 12 сентября (этот день у Титлевского не описан), 22 и 23 сентября («Чого не обрѣлося въ сем Тятлевского, войну Хотѣнскую описавшого, діаріуш, тое приложилося тут въ двох днях з рукописнаго льтописця Козацкаго»).

Теперь относительно вопроса о достоверности ссылок, которые делал Величко, и тех документов, которыми он дополнял фрагмент о Сагайдачном. Мы уже видели, что его ссылка на Твардовского, включая номер страницы — точна и достоверна.

В начале «предыстории», базируясь на дневнике Титлевского, Величко дополнял его и корректировал на основе «казацкого летописца» и других источников. Некоторые источники он считал недостаточно полными и не учитывал в своей работе. Например, Величко писал: «О той же войнѣ Хотѣнской мало вспомнѣл гисторик Нѣмецкій Самуиль Пуфендорфій; но я прежде описаннымъ діаріушемъ Титлевского доволствуючися, Пуфендорфіевою рѣчи, а звлаша не-совершенно и не ясно положенной, здесь не прилагаю; хотяя убовѣдати о томъ, да чтеть книги Пуфендорфіевою листь 388» [12. Л. 18].

Сравнение с первоисточником показывает, что Величко был очень точен и аккуратен в своих ссылках. В летописи он уточнял, что пользовался русским переводом Пуфендорфа: «въ царствующемъ великомъ градѣ Санктъ-Петербурхѣ, зъ Латинского на Рускій языкъ переведенной и року 1718 випечатанной» [12. Л. 80]. Этот перевод был выполнен Гавриилом Бужинским [20. С. 246]. И на странице 388 действительно находится описание (очень краткое) Хотинской битвы [21. С. 388], как и в случае с ссылкой на Твардовского.

Можно предположить, что такая традиция ссылок на источники воспитывалась в стенах Киево-Могилянской академии. По крайней мере, имеется тому еще один яркий пример: трактат на 15 листах, составленный в Генеральной канцелярии в 1684 г. «Описание народа российского, откуда начало восприяло и о граница града Киева и киевского и черниговского и переяславского полков с принадлежащими к ним мест и реками». В нем излагалась история территории Украинского гетманства, причем авторы (канцеляристы, как и С. Величко) использовали «Хронику европейской сарматии» А. Гваньини, «Кронику Мартина Бельского», а также другие хроники. Там тоже на каждую цитату давалась ссылка с указанием страниц, например: «Чти Гваглина о русской земли, лист 2» [22].

При описании биографии Сагайдачного Величко практически повторяет «Вірші на жалосний погреб» Г. Саковича.

Величко	Сакович
Сей Петр Конашевыч Сагайдачний породи был бѣлоруской шляхетне урожонной вѣри православной и грекоруской и православне святой обители бил защитник в науцѣ писменной и рицерской не послѣдній з малих лѣт на низу з войском запорожским жиючи подем и морем воззвал безсурманов и едного часу запорожцам в Таврину по Евксино понту припнувши, мѣсто значное Кефу взял, турков и татаров в нем вирубал, неволников християнских на волю визволил и з многими користмы назад повернулся.	Конашевич час немалий живши І наук в письмі нашом словенськом навикши, По том, видячи ся бити способним до мензства, Шол до запорозького славного рицарства, Межи котрим през час немалий жиючи І рицарських діяльностей там доказуючи. Гетьманом по том собі військо го обрало, Із ним менж не татаров і турков бивало. За свойого гетьманства взяв в Турцех місто Кафу, Аж і сам цесар турський бив в великом страху, Бо му чотирнадцять тисяч там люду збив, Катарги єдині палив, другії потопив, Много тоги з неволі християн свободив».

К сожалению, пока невозможно установить источник, откуда Величко привел очень интересные детали пиршества, устроенного Владиславом по окончанию битвы, с перечислением количества и качества спиртного, а также подробное описание встречи Сагайдачного с Владиславом. Сам он ссылается на «рукописних лѣтописцов Козацких».

Величко в «предыстории» (как и в других частях своей летописи) не только ссылается на источники, но и приводит отдельные документы. Вопрос об их аутентичности достаточно широко обсуждался в историографии. Как и в случае с Белоцерковским универсалом, многие историки высказывали сомнения относительно их достоверности.

Например, П. Сас писал про Величко: «Історик своєрідно намагався викликати читацький інтерес та довіру до свого твору, вдаючись до такого літературного прийому, практикованого у того часному письменстві історичного спрямування, як вигадування документів» [17. С. 94]. Однако, представляется весьма спорным утверждение, что Величко сам был автором таких «писем».

Сас, в частности, считает Величко автором письма Сигизмунда III от 12 января 1622 г., в котором среди прочего идет речь о награде участников похода 400 тысячами талеров («cztery sta tysięcy talerow bitych»). Считая цифру фантастичной, Сас и все письмо полагает таковым. Иного мнения придерживались выдающийся украинский историк запорожского казачества Д. Яворницкий [23. С. 54] и советский востоковед Н.С. Рашба [24. С. 37], занимавшийся Хотинской войной. Не претендуя на окончание данного спора отмечу, что в конце 1621 г. участникам похода было выслано от королевской казны 40 000 злотых, а также

подтверждение вольностей [19. С. 252] (о чем идет речь в письме, опубликованном Величко). Возможно, в летописи была просто ошибочно цифра 40 тысяч изменена на 400, а злотые перепутаны с талерами. Или летописец умышленно «преумножил» награду. В любом случае, содержание и форма письма очень близки к возможно имевшему место.

Безусловно, можно считать апокрифом помещенное в летописи Величко письмо Сигизмунда турецкому султану (1620 г.), стиль которого (например, ругательные обращения), собственно, не оставляет в этом сомнений. Но Величко не был его автором. Сам он ссылается на «хроничку», написанную в Переяславле в 1636 г. («з кронѣчки рукописной Козацкой, в Переясловлѣ Малоросійском року 1636 написанной взятая» [12. Л. 1]). Так как данная хроника не сохранилась, то можно было бы усомниться в точности Величко. Но П. Сас приводит ценные указания, что данные письма были включены в «Летописец Волыни и Оукраины», которая хранится в отделе рукописей львовской национальной библиотеки им. Стефаника [17. С. 92]. Таким образом, речь идет о письме-апокрифе, имевшем достаточно широкое хождение в ранних казацких хрониках. Этот вывод очень важен и для дискуссии вокруг «белоцерковского универсала Б. Хмельницкого», которая в настоящий момент зашла в историографии в тупик.

Но даже если предположить, что оба упомянутые письма Сигизмунда III апокрифы, другие приведенные Величко документы подлинные. В начале «предыстории», сохранившейся только в «копии», Величко привел письма Сигизмунда III и бискупа краковского к Иерусалимскому патриарху Феофану от 10 октября 1620 г., а также обращение Феофана к Войску Запорожскому от января 1621 г. Величко писал, что «винайшовши оніе в повторной верификаціи невинности законников монастыря братского вѣленского церкви сошествія святого духа», т.е. речь идет о втором издании «Verificacia nievinnosci» М. Смотрицкого от 16 июня 1621 г. В этом издании на листах 28–30 действительно были изданы письма к Феофану [25. С. 141]. Об этом, в частности, было написано в протестации И. Борецкого. Письма также были приложены в Киевском летописце — только в переводе на украинский язык [26. № 5. С. 111–112]. Интересно, что издатели Киевского летописца, В.И. Уляновский и Н.Н. Яковенко, указали, что эти письма имеются и в летописи Величко, ссылаясь на неопубликованное начало летописи из коллекции библиотеки Вернадского [26. № 2. С. 107]. К сожалению, эти сведения не были учтены исследователями летописи Величко. Между тем, мы опять можем констатировать, что ссылки Самойла Величко точны. В данном случае он брал для своей летописи письма из надежного первоисточника — «Верификации невинности». То, что размещенные там документы подлинные, сомнений не вызывает, так как произведение было написано как полемика с официальными властями Речи Посполитой, и письма служили доказательством правоты православной стороны.

Подводя итог, можно констатировать, что «предыстория», охватывавшая события гетманства П. Сагайдачного, являлась неотъемлемой частью летописи Величко, и была задумана и написана им при завершении работы с целью подчеркнуть роль Войска Запорожского для Речи Посполитой. Датировка окончания летописи относится, таким образом, к 1725 г. Сохранившаяся ее копия позволяет возместить утраченные в оригинале первые пять листов, описывающие начало Хотинской войны и битву при Цецоре. Кроме того, можно с высокой степенью уверенности предположить, что после смерти автора летопись хранилась в библиотеке Киево-Могилянской академии,

откуда ее позаимствовал Г. Полетика. Эти выводы о судьбе летописи очень важны для оценки ее влияния на просвещенную часть украинского общества. То, что оригинал попал к Г. Полетике — одному из самых ярких фигур украинской интеллигенции конца XVIII — начала XIX в., автора первой, не сохранившейся, «Истории Украины», свидетельствует о том, что того самого «читателя», к которому обращался Велечко, он все-таки достиг. Скорее всего летопись в стенах академии читал и использовал П. Симоновский, а возможно, и многие другие авторы, например Ригельман.

Уточнение структуры летописи Велечко, а также анализ системы и принципов использования им источников, серьезно продвигает вперед понимание его замысла, взглядов, а также принципов казачьего летописания начала XVIII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Велечко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Киев, 1848. Т. I.
2. *Шевчук В.О.* Самійло Велечко та його літопис // Збірник козацьких літописів. Київ, 2006.
3. *Велечко С.* Сказаніє о войне козацкой з поляками. Київ, 1926.
4. *Клепацький П.Г.* Літопис Самійла Велечко. Полтава, 1926.
5. *Дзиря Я.І.* Самійло Велечко та його літопис // Історіографічні дослідження в Українській РСР. Київ, 1971. В. 4.
6. *Бовгиря А.* Історіє описання та суспільна свідомість Гетьманщині XVII–XVIII ст. // Дисциплінарні виміри української історіографії. Київ, 2015.
7. *Велечко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Киев, 1864. Т. IV.
8. *Петрикевич В.* Літопись Самійла Велечка а «Woyna Domowa» Самійла Твардовского. Тернопіль, 1910.
9. *Сисин Ф.* Образ Росії та українсько-російських взаємин в українській історіографії кінця XVII — початку XVIII сторіччя // Переяславська рада 1654 року (історіографія та дослідження). Київ, 2003.
10. *Листування А.І.* Чепи з В.Г. Анастасевичем // Дніпропетровський історико-археографічний збірник. Дніпропетровськ, 2009. Вип. 3.
11. *Лазаревский А.* Отрывки из семейного архива Полетик // Киевская старина. 1891.
12. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. (Далее — РНБ ОР). По год. 2020/1–3. Т. I.
13. Национальная библиотека Украины им. Вернадского. Отдел рукописей. Ф. 8. № 154.
14. *Велечко С.* Сказание о войне козацкой з поляками через Зеновія Богдана Хмельницького... Київ, 1926.
15. РНБ ОР. Ф. 36 (Арсений). № 1.
16. *Настащук С.А.* Хотинская битва в дневнике М. Титлевского (сравнительный анализ переводов С. Велечко и С. Лукомского // Современная научная мысль. 2018. № 3.
17. *Сас П.* Хотинська війна 1621 р. Київ, 2011.
18. *Twardowski S.* Woyna domowa z kozaki i tatory, Moskwa, potym Szwedamiiz Węgry. Callissii, 1681.
19. Жерела до історії України–Руси. Львів, 1908. Т. VIII.
20. Описание изданий, напечатанных при Петре I. Сводный каталог. М.; Л., 1955.
21. *Пуфендорф С.* Введение в историю европейскую. СПб., 1718.
22. Российский государственный архив древних актов. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 90.
23. *Яворницький Д.І.* Гетьман Петро Конашевич Сагайдачний. Днепропетровськ, 1991.
24. *Рашба Н.С.* Очерк истории польско-турецких отношений в XVI — первой четверти XVII в. // Османская империя в первой четверти XVII века. Сборник документов и материалов. М., 1984.
25. *Жукович П.* Протестация митрополита Иова Борецкого и других западнорусских иерархов, составленная 28 апреля 1621 года // Статьи по славяноведению. СПб, 1910. В. 3.
26. Київський літопис першої чверті XVII ст. // Український історичний журнал. 1989.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1¹

«Описуючи Мафей Титлевській предьслѣдующую войну лядскую и козацкую з османом царем турецким под Хотѣнем городом на рубежи земли волоской бившую, хотя написал то, что Жизмунт третій король полский, на войну оную прибираючись, писал до начальников посторонних христианских чрез нарочніи послы свои о имѣющей быть войнѣ, об оной объявляючи и от оних помощи себѣ желаючи, однак умолчал о том, же до святѣйшаго Ерусалимского патріярха Феофана, в Малой Россіи на Украинѣ козацкой тогда бывшего, чрез нарочного посла своего Варфоломея Обалковского писал, желаючи прилѣжно о упоминаніи и заохоченіи гетмана и всего войска козацкого на тую войну против турчина. А писал к нему ж святѣйшему патріарсѣ Феофану в той же матеріи и чрез того ж посла королевского и бѣскуп краковскій Марцѣн Шишковский. Якое *у молчаніе Титлевского я, Самойо Величко, дополняючи, предлагаю здесь предреченій королевскій и бѣскупскій до святѣйшаго Феофана патріярха писанніе листи, винайшовши оніе в повторной верификаціи невинности законников монастиря братского вѣленского церкви сошествія святого духа.

Лист королевский.

Zygmunt III z Bozey lasky krol Polsky, wielkie xiąze Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzskie, Inflantskie, Szwedzkie, Gottsky, Wandalski dziedziczny krol.

Wielebny poborny nam myly prszed ieilko(?) mie się ey dalismy lyst nasz do wieleb waszey prszez ktory ochotnie zondamy wieleb wazey zlozylismy y dla tey samey przyczyny komornika naszego aby weleb wasza tym bezpiecniey przez krolewstwa (106.) naszego panstwa požadany prszeiazd otrzymał do wieleb waszey poštalymy byli liecz yz y naszey ze musiał wieleb waszey padł y success y naszy niz ktorego z my pozondali y na ktory storzytko chryscianstwo oczekywało w woloszecti woysko nasze odniało co woły Boze polecatrzy naprszeczyio pospolitego iednak tego wszystkiego chryscianstwa nieprszyacielia żebysie z zwycięsztwa nie nadymał take woysko zbieramy ktorem by zapomoco Bozą niazdoni iego wstrent uczynie się mógł. A koz y teraz zaraz y woysku naszemu zaporozskiemu na prszeccio pospolitego tego nieprszyacielia iako narydłey wyciągnąć w oczy mu sranone woiska zuiemy zlecilismy tez pošlowy naszemu aby weleb wasza nawiedzyl y to ymieniem naszym przełożył aby wielebnosc wasza wiedząc ze nie tyko o nasze krolewstwa ale o wszystko chrzescianstwo ydzie woyska temu do tego przyczyno był, aby woli naszey powolny y pošluszny sie stawyło w ktorey sprawie obszyrney z wielebnoscią waszą pošlowy naszemu urodzonemu Bartchalociowy Obalkowskiemu mowye zlecyliomy ktoremu wieleb wasza wiare zupełną dasz y w tym wszystkim dowoli sie naszey iako nazyczliwiey stełonisz przy tym welebnocy waszey zdrowia y wszystkiey pomysłozoney zyczymy. Dan z Warszawy dna 10 miesiaca listopada roku pan 1620 panowania naszego poškiego szwedzkiego 27 roku.

Sigismund Rex napis lista tego.

(2) Welebnomu w Chrystusię oycu Theophonowy Hyerosolimskiemu y wszystkiey Palestyny patryarsze poboznie ma milemu.

Лист бискупскій.

Przewielebny myłosciwy patryarcho Hyerosolimsky,

Ušłyszawszy od krola ie m ze przewelebnosc wasza w tym krolewstwie dla pylnych z praw koscioła Bozego być raczysz, zdalomy się ozwax przeweliebnosey waszey

¹ Автор копии переписывал польские документы с ошибками, тем не менее текст публикуется без изменения.

zpowynszowanie dobrego według wiek zdrowia y szczęśliwego wszystkich pobożnych zamysłów powodzenia: a przy tym wiedzią że przewiełbnosc wasza o pomnożenie wiarchrystyanskey masz starannie y do tego wszystkie myśli swe obracasz, iakoby ludzie prawowiarny od głównego wszystkich chrystian nieprzyciela pottumieni nie byli, nie mogą iedno wielce się stąd się szyć maiąc nadzie że pan Bog tak sprawedliwy strawe z łasky swey po błagosławy oto tylko przewiełb waszey prosze oczym też yt: B.m. przez posła swego wskazał poniewaz przewiełbnosc wasza wielko wasz uludzy ukrajnych kozaków powage, abys ych do tego wiodł y animował iakoby tak ciężkim Rzeczy Pospolitey naszej y wszystkiego chrystyanstwa razie statecznie ie. m. k. panu swemu wiary dotrzymowały na terazniejszą (2ob.) poganstwa służbę choćnicie stawyli iako za wiare swienie taky za całakos oyczyzny zostawali wiełko stąd przewiełbnosci wasza będziesz miał u pana Boga przesługe y tey Rzeczy Pospoli iakie nie ayz pan Chalecky powinny moy ozładycy znaczny blisko tam przewiełb waszey mieszka tedy pyłne go zalecam prosząc abys go znac raczył y łaskie mu swą pokazował, zycze zatym przewielbnosc waszey dobrego zdrowia y wszelakych od pana Boga szczeniłwosey. Datum w Warszawie dnia Grudnia roku panskiego 1620

Przewiełbnosc waszey zyczliwy przyciela Marcyń Szyszkowsky biskup krakowsky xiąże siewiernie ręko swę [...]

Nadpis tego listu:

Przewiełb w panu chrystu się Je. m. xiędzu patrzyarsze Hierozolimskiemu.

Тие письменные королевское и бискупское желаніи на самом уже почитай, з Украины козацкой в свою сторону отъездъ светѣйшій Феофан патриарха иерусалимскій вполняючи, skutком натерминовал греческим писмом до гетмана з старшиною и до всего воиска запорожского з монастыра (3) Терехтировского лист свой засилаючи, им свое патриаршое благословение и совѣтуючи дабы на повеление пана своего Жигмунта третьего короля польского наступающаго лѣта охочого и вгорливого выходили в войско для общой всего христіанства пользы против общаго главнаго всѣх христіан неприателя турчина, який лист патриаршій в греческой термины на язык рускій переведений и чрез Обѣлковского посла королевского до гетмана козацкого Сагайдачного в Киев отправлений, от слова до слова так в себѣ имѣется:

Theophan z miłosierdzia Bożego patryarcha Ierosolimsky Bożego miasta Syonu, Syriey, Arabyey, Kana Galieley, z one stronę Iordana y wszystkiey Palestyny.

Hetmanowy, polkownikom, sotnikom, assaulom, atamanom y wszystkemu przeznacznemu y przeznaczenitemu woysku zaporozskemu łaska y pokoy ot Boga wszecmogącego y od pana naszego Iesusa Chrysta y blagosłowieństwo zywot daiącego Grobu Bożego y świętego Iakoba apostoła brata wedle ciała panskiego chrystusowskiego pierwszego archierieia y naszej pokornoscы nich będzie zwany nawieky amen.

Przeraczny y przesławny panie hetmanie przełożeni woyskowy y wszystko prze ohranie rycerstwo synowie w duchu pokornoscы naszej umyłowaniby abiezby y roskazani przeiasniejszego krola pana waszego (3ob.) y włożenia się w to do was nasze was niezachodzyło rozumiec powinny zostawalibysmy zebyscie pogłoli darone częścią na powinności wasze rycerską częścią na gwałtowną potrzebe oyczyzny waszey to co by z was rzemiosło wasze rycerskie, ktory sie iedny zdawnych wiekow wy przedkowie waszy pracie wyciągało pod nieprzyciela Bożego chrystyanskiego na panstwa przsenayiasniejszego krola pana waszego krwawy nastep czyniliby sie o ohotnie po gotowiu gdy to wszystko przed sobo macie przedy iasniejszey krol pan wasz roskazuie was iako zawęły wiernym y posłusznym poddanym swoim sa sie przyczyną maiąc y prozbą w to wkłada rzemiosla waszego rycerskiego powinności na was to wyciągła gwałt oyczyzny waszey od głównego chryztyanskiego nieprzyciela, ktorego iarzmo iast

nieznośne uczyniony po was tego potrzebuie, abyscie sie gotoweny ze wszelko ochoto wszystko zeło waszo na te posłucąc, na którą was pan wasz przenyiasnieyszy krol Połsky prszez posła swego, ktory y nam od przenyiasniayszego krola łyst otdał zakąga y to skazuie stawyli prszez co y prsenaiasniayszego krola pana waszego na łaske ku sobie pansko znacznie zad zaluie y umie za was y za wszystko woysko wasze Bogo modlce ustawycznego z nas będyecie oyczyynie w czas potrzebny na pomoc staniecie y sławie woyska waszego znamienitoscy dodacie: co uczynicie namniey niewontpiemy, iak dla tych pomienonych przyczyn, iak y dla tego aby przynaiasnieyszy krol Polsky, pan wasz a nasz przenoyny y przemyłosierdny (4) dobrodiey poznał z tego, iestesmy zupielnie zyczliwym prszyacieliemi temu chriescianskemu krolewstwu, ktoro w biedach y utyskach naszych od pogani ucieczko iest niewolo ztropionemu narądowny naszemu Greckiemu I że ta nasza przyczyna powage u was miała nadto y to tą ochotno y znamienito posługo waszą od przynaiasniayszego krola pana waszego otrszymace ze te podniesoną prszez nas ut. S. Cerkowy naszej ruskey nieradnie metropolita mowiemy y iepyskopow na mieyscie od S. apostolskiey konstantynopołskiey zlolice odpadłych od nas poswieconych konsensem swym krolewsky y przszywyleymy zmocny y obwarue o co pyłno a pyłno u naiasniayszego krola pana waszego usytnezy prozbemy waszemy starac się macie a my iak za to prszezactnie krolewstwo tak za nayiasnieyszego krola połskiego y za wszystek krolewstwa tego senat y za was przechrabie rycerstwo P. Boga tu y na wszelkym mieyscu panowania tego y u grobu Bozego iesli nas do stolice naszej P. Bog zdrowego doniesie prosic nieprszystaniemy za ty powtoro łaskay pokoy Bozy y błagosłowieństwopokornoscy naszej niech zostaie z myłoscio waszą amen. Dan z monasteria Terchtemirowa roku ot stworzenia swiata 7129 a od wcielienia syna Bozego 1621 miesiaca stycznia.

Podpis ręki (греческий) (4об.)

Сей Петр Конашевыч Сагайдачній породи был бѣлоруской шляхетне урожонной вѣри православной и грекоруской и православне святой обители бил защитник, в науцѣ писменной и рицерской не послѣдній, з млалих лѣт на низу з войском запорожским жючи полем и морем, воззвал безсурманов и еднаго часу запорожцам в Таврину по Евкисино понту припнувши, мѣсто значное Кефу взял, турков и татаров в нем вирубал неволников християнских на волю визволил и з многими користмы назад повернулся. Гетманом зась козацким станувши воевал с поляком на россиян: посля того унѣю чрез Терлецкого Потя и Рагозу Миткевского веденную святѣйшим патриархом Феодором и Ерусалимским здрусь вкоренил и православие ствердил. Якова Борецкого митрополитом кievским строил. Потом року 1621 под Хотѣнем з ляхами против османа царя турецкого в сороку тысячах козаков крѣпко и мужественно воевал. Былся и цале бил от бисурман в четирахстах тысячах под Хотѣню бивших каменною стѣною з защищеніем войскам полским и семнадцать тысячах [...] Владиславом, Жигмунтовичам сином королевским бившим, за що великую имѣл от короля Жигмунта чрез лист похвалу, залещенне поарунки и всему войску уплата и ласк далших с примножем волностей козацким обитница, там под Хотѣню ранен нѣстолкома пострѣлами смерними, от которых кевигившись, с падобающим к смерти приуготовленіем благочестно в Кіевѣ умер в монастыру Братском погребен року 1622го. (5)

О Войне.

Многосилной турецкой из поляками и козаками первіе 1620 года на Церорѣ или на Церорѣ рѣчке, другой раз под Хотѣнем 1621 году с превеликим кровѣ человѣческой пролитим, а наиболшим сторонѣ турецкой ушербом

бывшей, чрез поляка Мафея Титлевского диариушем описанной и в томъ осмонадесятомъ кронѣковъ Авраама Бзавѣяположенной в книги же грекотурская исторія названной чрез автора Христофора Бзолда латинскимъ языкомъ сложенной, а в городѣ Ариентнѣ от рожества Господня 1634 года напечатанной в малороссійскомъ же полку полтавскомъ селѣ Диканцѣ стараніемъ учащего и учащагося з латинского на рускій языкъ 1725 года переведеной. Переведена же сія історія з латинского не для того, что поляки з турками войну имѣли, но для того что козаки з гетманомъ своимъ Петромъ Конашевичемъ Сагайдачнымъ в той войнѣ полякамъ великую помочъ и заступленіе здѣлали, мужественно и непреоборимо во всѣхъ случаяхъ военныхъ тогда противъ турковъ ставаючи и противъ ихъ военного на поляковъ устремленія крѣпко отбиваючи и воспещаючи. Которое войнитое описание от слова до слова слѣдующаго содержания есть.

Во время владѣній в Полщи Казимира Ягела Магомет (сего имени другій), турецкій император от Палевлога греческого императора во время отнятія Константинополя всѣмъ того жалѣющимъ христіаномъ, тогда возгордѣвшись з одного благополучья держави своей опредѣлную, а до королевства полского в то время принадлежавшую землю волоскую ежечасто находилъ войною, на которой когда многократно дозналъ неблагополучья, здѣлалъ былъ з королемъ полскимъ Казимѣромъ вѣчное примиреніе, якое королевству полскому з турецкими императорами сілно и било бы вѣчное, ежели бы татаровъ перекопскихъ, (Соб.) данниковъ турецкихъ, в добра полскіи набѣгали взаимъ же чрезъ козаковъ моремъ Евксинскимъ панства турецкіи огнемъ и мечемъ опустошающихъ, не разорился. Тіидо войны причины обоихъ сторонъ народомъ хотя били и всегда иначе не единую генералную между собою имѣли потребу. Но 1620 года владѣющему королевству Жигмунту третому, а в трудахъ салтанъ Османъ, когда билъ императоромъ, вижегше татаре пребогатую королевства полского провинцію Подолле. А козаки в займъ разоривши Кошъ татаровъ, Варну болгаровъ, Трапезонтъ во Азіи, прекрипили атаманской имперіи города обоихъ царемъ дали до войны новое запаленіе. Когда началась превеликая вездѣ в христіанахъ между усобная брань, хорошей случай, думалъ императоръ турецкій, имѣть ити на христіанъ и сея которую возрасте имперія оттоманская упостребить хитрости, на что всякое старанне и совѣти скланяше, дабы первіе королівствомъ полскимъ, кое крѣпкое стіною и защищеніемъ всего христіанства ему завладѣть, которое ежели покорилъ бы верей всякихъ чрезъ избыліе, котримъ королівство полское многія панства христіановъ прокормляетъ, море же и землю подбитую увалился, удобъ будетъ царствовати надъ христіанами посилаетъ тотъ часъ в землю волоскую Скиндеръ башу войскъ своіхъ генерала и з чотирма тысячами турковъ челоуѣка прехитрого. Крови же христіанской, неситно жаждущаго, котрому и войску з поляками зачатъ повѣряетъ талше козни своя невѣрній Скиндеръ баша, ибо генерала полского Станѣслава Золкевского в землю волоскую призвалъ на контрактъ, аки бы онъ первіе разсмотреніе о обидахъ, а не по войну имѣть желалъ. Выходитъ тогда в Полщину генералъ с Полщи в немногой силѣ воинства своего и сталъ обозомъ тамъ здесь, при Цецорѣ мѣсце между собою и Скиндеръ башою и вобравши. А Скиндеръ баша чрезъ Дунай рѣку переправившись, когда (б) малую нашихъ силу увидѣлъ, ихъ же отъ седми тысяче и болше не было, взявши седмдесятъ тысячей татаровъ, волоховъ двадцатъ, молдавоу десятъ, венгероу седмъ которихъ по за Дунаемъ в различныхъ скривалъ мѣстахъ, а самъ з чотирма тысячами не на то что б покой утвердити и обиди разсмотрѣти, яко з генераломъ полскимъ постановилъ билъ, но разорвавши союзъ мира онимъ варвароу множествомъ малое число нашихъ, желающее пожерти нуждашеся. (На поляхъ: Было тамо и козаковъ пять тысячъ, но сеи діариушъ јето не написалъ.)

Окружает обоз наших супостатов многочисленными полками, также и от всѣх сторон сильно налѣгает генерал, убо полскій себе уже окружена видит. Однако не утрашен мало нѣкто воинства своего страхом смятенная»

Национальная библиотека Украины им. Вернадского. Отдел рукописей. Ф. 8. № 154. Л. 1–6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

сердца ко мужеству воставляет, в Бозѣ стояти и битися крѣпко повелѣвая, и глаголя яко уже не хитростию ко зло, но призыванием имени Господина мужеством же и доброповѣднью доблестію изитти подобает, а от среди полков сарварских не иначе уже, но мечем точію путь предлежит сотворити, того самого, дне трикратное врагов устремленіе з превеликим их паденіем от стана наших высть отвращено. Откуда поляки двадесят и три дни з обозом ночью свою до рѣки Днѣстра медленно уносящи ногу², днію и ношію, внѣ и в внутрь стана бышася жестоко. Надѣхуся сарвари, аще немножеством то продолженіем безпрестаннія брани, обоз расторгнувши поляков и ниже осуется в том своем чаяніи отоманин, дня бо от недѣже начат приступи чинити два десят четвертого взял обоз поляков, который уже долгота пути страж уставичная, неварваров множество побѣдило. Сее ж в земли волоской знаменитая бытва, и в немногих воспоминается поляков бѣдствіях, три поляков тысящи з своим их генералом убывши неприятелей, три десят тысящей на брани сей погибоша; избвѣшій же разлинним путем по отчеству возвратишася. Плакашеся вся Полща о таком нечаяном своих пораженій и от сердца вси единогласно вопиях ащеби и умрѣти мститися, а не боятися врага зрадливого; иже измѣнил устав и примѣренія.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Погод. 2020/1–3. Т. I. Л. 1.

---

² Слово «ногу» вписано над строкой другим почерком (вероятно — Величко).